
Аварис.

Утро красит нежным светом стены древнего... меня. К чему это я?

Меня разбудил луч солнца, который пробивался через окно и бил точно мне в глаз, мешая насладиться утренней негой. Первое время я старался игнорировать чертово дневное светило, но чем дольше я пытался это делать, тем больше оно меня раздражало.

С трудом разлепив глаза, еще пару минут я сонно смотрел в потолок своей комнаты. Не знаю, что я пытался в нем углядеть, но он казался мне интереснее любой попытки встать с кровати. Но вставать все же было необходимо — дела сами себя не завершат.

«Утро добрым не бывает», — тяжело вздохнув, подумал я, предпринимая попытку встать с кровати.

Вяло и с нежеланием, упершись руками, я, для начала, решил принять сидячее положение. Однако у меня ничего не вышло. Удалось только приподняться на локтях, а дальше не позволила двинуться закинутая на меня изящная женская ножка. Медленно перевел взгляд на владелицу конечности, и мне сразу вспомнились события прошедшей ночи.

Амелия сладко спала, укутавшись в одеяло, из-под которого торчали только голова и закинутая на меня нога.

— Похоже, утро все-таки доброе, — с ухмылкой тихо проговорил я, нежно проводя рукой по оголенной ножке.

Через некоторое время девушка почувствовала прикосновение, но просыпаться отнюдь не спешила. Она недовольно сморщила носик, еще плотнее укутываясь в одеяло, и спрятала от меня ногу.

Я лег обратно, понимая, что дела могут еще немного подождать. Устроившись на боку и подперев голову рукой, стал наблюдать за Амелией. Ее лицо вновь приобрело умиротворенное выражение, но продлилось это недолго. Видимо чувствуя мой взгляд, она приоткрыла один глаз и с негодованием посмотрела на меня.

— Доброе утро, — пожелал я с мягкой улыбкой на лице.

В ответ подруга лишь «угукнула» и попыталась спрятаться под одеялом. Сделать этого я ей не

позволил.

— Ты вставать собираешься? — спросил я, уже откровенно забавляясь ситуацией.

— ...т, — очень тихо сказала девушка.

— Что прости? — переспросил я.

— Нет, — чуть громче прошептала она и попыталась отобрать у меня одеяло, — Отдай.

Ослабив хватку, позволил Амелии снова спрятаться и в последний момент заметил, как сильно она покраснела. Похоже, кто-то начал вспоминать, что вытворял ночью.

В конце концов, повернувшись ко мне спиной, она с головой ушла в свое «убежище», оставив лишь небольшую щелочку для дыхания.

— Хорошо, — усмехнулся я, похлопав ее по отчетливо видимой даже под одеялом попе, — Если что, я буду внизу. Попрошу Шэда сделать для тебя кофе.

В ответ слышалось лишь какое-то шебуршание из-под одеяла.

Я, в свою очередь, уже гораздо бодрее встал с кровати, чтобы столкнуться с другой дилеммой. Я не мог найти свои штаны. Потратив несколько минут на безуспешные поиски, я плюнул на это дело и достал из шкафа новую пару брюк.

Выходил я из комнаты, одетый в хлопковые брюки темного цвета и белоснежную сорочку на выпуск. Держа путь в столовую, по дороге закатывал рукава. Наряд вышел несколько не домашний, но, независимо от этого, не менее удобный.

Уже будучи в столовой, встретил дедушку, который с довольным видом читал газету, на главной странице которой красовалось колдофото Беллатрисы Лестрейндж в тюремной робе.

— Я могу тебя поздравить? — с хитрым прищуром спросил он, стоило мне только перешагнуть порог.

— Если ты пытаешься меня смутить, — начал говорить я, подходя к обеденному столу, — То у тебя ничего не выйдет.

Я отодвинул стул, уселся на свое место и спокойно посмотрел в глаза старику.

— И правда, — с досадой произнес он, будто я отнял у него любимую игрушку, — А твой папа

стеснялся, как первокурсник, впервые попавший в бордель.

В ответ я лишь усмехнулся, так как мне было трудно представить ситуацию, которая могла бы смутить отца. Мне кажется, только у мамы это получалось сделать.

— Хозяин, — сказал домовик, появившийся по левую сторону от меня и согнувшийся в поклоне.

— Шэд, — сказал я, посмотрев на слугу, — Приготовь кофе для Амелии. Подашь, когда она спустится.

— А вам?

— А мне, — задумался я, чего на самом деле хочу, — Мне, пожалуй, тоже кофе. Без завтрака.

Слуга молча кивнул и исчез, отправившись выполнять поручение.

— Когда ждать свадьбу? — внезапно спросил дед.

— Ты все не уймешься? — закатив глаза, произнес я.

— Ну а что? — он сделал удивленное выражение лица, — Я ведь о тебе забочусь.

— Ладно, сейчас это неважно, — отмахнулся я, не желая вновь поднимать эту тему, — Ты мне лучше скажи, как у нас дела с получением драконов?

Карлус не спешил отвечать. Отложив газету, он задумчиво постукивал пальцами по столу. Я не торопил его с ответом, спокойно отпивая кофе, который появился передо мной на столе.

— Получилось договориться только об одном, — сказал он и, не дождавшись моего ответа, дополнил, — Один старый дракон, которого уже хотели пустить на ингредиенты.

— Тоже неплохо, — произнес я, отпивая еще кофе, — Значит, ты его и используешь.

— В смысле? — удивился дедушка, — Почему я?

— Потому что тебе это необходимо, — пояснил я, смотря ему в глаза, — Заодно и тело выйдет на свой максимум, и даже больше. Глядишь, может второй раз женишься.

Было забавно наблюдать за удивленным выражением лица старика, что я даже не выдержал и начал смеяться.

— Сопляк чертов, — проворчал дед.

— Не только же тебе веселиться за чужой счет, — отсмеявшись, с ухмылкой сказал я, — Но если серьезно — тебе это действительно нужнее.

Карлус ничего не ответил, о чем-то задумавшись.

— А Джон? — спросил наконец-то он.

— А что Джон?

— Ты разве не хотел дать ему больше сил?

— Пусть сначала освоит то, что имеет, — нахмурившись, произнес я, — Да и дракон не единственное магическое существо. Если понадобится, найдем ему кого-нибудь.

Допив одним глотком уже практически остывший кофе, я встал из-за стола. Пора уже приниматься за дела.

— Если понадобится, — сказал я, уже находясь в дверях, — Я в кабинете.

В тот день проводы Амелии и малышки Сьюзен немного затянулись. Сьюзи начала плакать и капризничать, вцепившись в маму, которая на тот момент держала ее на руках. Мелкая рыдала взахлеб и делала это так самозабвенно, что мне показалось, вот еще чуть-чуть, и Амелия решит не покидать наш дом. Увы, девочку удалось успокоить, и Боунсы покинули наше поместье.

Перед этим мама взяла с моей подруги обещание почаще заглядывать в гости. Но даже без этого обещания я понимал, что видеться мы будем довольно часто. По крайней мере, в первое время, пока она не встанет на ноги.

В дальнейшем дни шли своим чередом. В магическом сообществе ситуация становилась все более стабильной. Весь ближний круг пожирателей, за исключением тех, кто смог откупиться, были упечены за решетку. Такому быстрому разрешению ситуации помог Каркаров, который решил слить своих бывших коллег, тем самым заработав себе свободу.

Было лишь одно отличие, которое я не смог упустить из своего внимания — Крауч-младший был на свободе. Неужели он не пожиратель? Хотя, если мне не изменяет память, он еще даже Хогвартс не закончил. Это может все кардинально поменять.

В остальном жизнь постепенно возвращалась в прежнее русло.

Мама посвятила себя заботе о кузене, фактически заменяя ему мать. Я с трудом представлял, какой дурдом нас ожидает через семь или восемь месяцев. Два маленьких ребенка в доме, и оба будут требовать пристального внимания. Колдомедики в лице Тонкса и Сметвика, с моей подачи, и так стали частыми гостями, периодически следя за состоянием здоровья матери и за тем, как развивается плод. Что же будет дальше, я просто не берусь утверждать.

Касаемо Карлуса, он все свободное от переговоров с заповедником время застревал в мастерской, выполняя заказы. Попутно сетуя на меня, что я зарываю свой талант и потенциал, как артефактора. С одной стороны, он прав: давно пора получить звание мастера, но с другой — я ведь знаю, что дед просто хочет, чтобы я снял него часть нагрузки. Но, для начала, надо решить вопрос с одним незавершенным делом.

Памятуя, что Беллатриса должна уже сидеть за решеткой, я все свое время посвятил подготовке к проникновению в Азкабан. Хотя и подготовкой это назвать сложно. По большей части я заседал в библиотеке, где вычитывал все, что местным магам известно о дементорах, так как именно они были основной проблемой в незаметном проникновении.

Стоит заметить, что информация, прочитанная в исторических хрониках, немного помогла разобраться с устройством Азкабана, который изначально не являлся тюрьмой. В первую очередь, этот замок или крепость был воздвигнут с помощью магии, и является домом для дементоров, которые также стали результатом магических манипуляций. Каких именно, в книгах не говорится, да и кто в здравом уме решится ставить эксперименты на этих тварях, чтобы понять их природу? Наверное, только я.

Не вдаваясь сильно в подробности, основными стражниками являются все же именно эти существа. Людей, не являющихся заключенными, в крепости очень мало. Фактически, лишь то число, которое необходимо для конвоирования очередного заключенного до его нового пристанища и обеспечения их едой. Но не могу сказать, что работа в Азкабана считается почетной. Скорее, она является неким аналогом каторги, куда ссылают провинившихся.

Причиной всему абсолютно бесчеловечные условия, как для преступников, так и для работников министерства, приставленных к тюрьме. Это еще не говоря о постоянной близости с дементорами.

Теперь что касается самих этих тварей: все несколько неоднозначно. Этим существам абсолютно плевать, кто сидит в камере. По простой причине — они слепы. Вот только при этом говорится, что эти твари очень хорошо ориентируются в пространстве и легко находят своих пленников. Могу сделать вывод, что дементоры хорошо видят в магическом спектре. Следовательно, чтобы спрятаться от них, как минимум, надо уметь скрывать свою ауру.

— Вот ты и пригодишься, — пробормотал я, отрываясь от книги, вспомнив о мантии-невидимке.

Самое же неприятное в дементорах конкретно для волшебников это то, что рядом с этими существами становится значительно сложнее творить магию. Все доходит вплоть до того, что есть задокументированные доказательства того, что долгое пребывание рядом с ними и вовсе лишает волшебника способности колдовать.

Как по мне, такие выводы несколько нелогичны. Думаю, никто не собирался помогать бывшим заключенным восстановиться. Как минимум, работники министерства не теряют своих способностей. Или тут дело в артефакте, который должен отгораживать их от тлетворного воздействия? Собственно, я не собирался проверять свои догадки.

Итого мы имеем неприступную крепость посреди моря, вокруг которой на многие километры установлен барьер, мешающий перемещению, и сотни отвратительных немертвых тварей, что так и норовят поцеловать тебя от избытка любви.

— Миленько, — пробормотал я, откладывая книгу на стоящий рядом столик, — Патронус что ли выучить? Ладно, все не так уж плохо.

Тяжело вздыхая, пошел ставить на места все книги, которые я набрал. Можно, конечно, сделать все с помощью магии, но мне эстетически нравится сам процесс. А что касаясь патронуса, то все же надо озаботиться его изучением. Хоть и буду способен использовать его только с палочкой.

«А может создать темную версию заклинания?» — подумал я, ставя на место последнюю книгу.

— А другого не было? — спросил я, сомнительно поглядывая на рептилию в клетке.

Буквально полчаса назад Карлус спровадил работников заповедника, которые транспортировали для нас дракона. Разместить его пришлось в дальнем углу территории поместья. К счастью, пробудет он там недолго.

— Это даже драконом не назовешь, — сказал я дедушке, переводя на него взгляд.

— Какой есть, — с таким же скепсисом произнес старик, — Да и чем тебе не угодил Шведский короткокрылый?

— Да ты глянь на него, — возмущился я, указывая на эту ящерицу переростка.

В ответ на мой жест дракон лишь лениво повел головой в мою сторону. Сам он был далеко не самым большим представителем драконовидных существ. Называть его настоящим драконом у меня язык не поворачивался. Конечно, надеяться, что нам достанется древний разумный ящер не приходилось, но хотелось бы. Вот только такие в заповедниках не обитают, да и не видели их уже многие сотни лет.

Мы же получили, наверное, самую малогабаритную породу драконов. Размером его тело было немногим больше микроавтобуса, конечно, не учитывая длину хвоста. Крылья, как и их размах, также были достаточно небольшими в соотношении с остальными габаритами. Отсюда и его название. Поэтому эта разновидность не славится длительными полетами, так как они быстро устают. Зато свою выносливость они компенсируют высокой маневренностью.

Передвигается «дракон» исключительно на задних лапах, так как именно крылья являлись его передними конечностями. Шея у него также не сказать, что длинная, и заканчивалась маленькой уродливой головой.

Единственное, что выгодно выделяло эту породу драконов — это их красивая серебристо-голубая чешуя. Хотя конкретно у этого экземпляра она уже давно потеряла свою былую красоту.

— Ладно, ты прав, — тяжело вздохнув, согласился со мной Карлус, — Но нам ведь это никак не помешает?

— Нет, если тебя не страшит возможность приобрести черты вот «этого», — сказал я, искоса глянув на дракона.

Ящер, похоже смирившись со своей судьбой, покорно лежал в клетке, лишь лениво выдыхая синие струйки огня из ноздрей.

— Уже поздно что-либо менять, — обреченно произнес дедушка.

— И то верно, — согласился я, на всякий случай накладывая на себя защиту от огня, — Быстрее начнем, быстрее закончим.

— Угу, а остальное разберем на «запчасти», — многозначительно покивал старик, — У меня уже появилась парочка идей для артефактов из кости дракона.

— Потом помечтаешь, — осадил я Карлуса, — Все равно сначала тебе надо будет привыкнуть к изменениям.

Не дожидаясь ответа от старика, я смело шагнул в сторону клетки. Чем ближе я подходил, тем

больше начинал нервничать ящер. Когда я находился в пяти метрах от клетки, слегка привстал и, набрав полную грудь, выдохнул в мою сторону струей синего пламени. Поставленная заранее защита идеально справилась со своей задачей, не позволяя пламени достигнуть моего тела.

Долго подвергаться атаке я не желал, поэтому, достав палочку и взмахнув ей, превратил один из прутьев клетки в намордник для ящера. Он, как влитой, наделся на морду животного, не позволяя ему раскрыть свою пасть.

Второй пас палочкой превратил все разделяющие нас прутья, исключая те, что находились по бокам и позади ящера, в металлический ошейник и цепи с кольями. Ошейник сомкнулся на массивной шее твари, а прикрепленные к нему цепи сильно натянулись, с силой прижимая дракона к земле. Металлические кольца под поим управлением быстро подлетели каждый к своей цепи и зафиксировали их в таком положении.

В результате передо мной был распластавшийся на земле дракон, который мог лишь беспомощно бить хвостом из стороны в сторону.

— Как бы теперь тебя добить, — задумчиво проговорил я, примеряясь, как будет лучше срубить ему голову, — Точнее, «чем».

Можно было бы применить огненный клинок, но чешуя дракона имеет высокую магическую сопротивляемость. Не уверен, что это заклинание вообще сможет ранить его.

Есть, конечно, другой вариант. Слабое место дракона — это его глаза. Возможно, получится через глазницу пробить себе дорогу к мозгу, повредив последний.

Прикинув все возможные плюсы и минусы обоих вариантов, в итоге остановился на последнем. Главным аргументом стало то, что даже я устану рубить эту толстенную шею. Разве что клинок будет коротковат, а вот огненное копье в самый раз.

Миг, и в моей руке появляется копье, с которым я подошел вплотную к голове ящера и стал примеряться для удара.

— Погоди! — услышал я голос Карлуса.

Посмотрев в его сторону, я увидел, как он спешит ко мне.

— Чего? — спросил я, стоило только деду подойти ближе.

— Не будет ли лучше, если я его добую? — спросил внезапно он.

— Да как-то без разницы, — пожал я плечами, — Да и ты уверен, что сможешь добить?

Мой шутливый тон вызвал море возмущения со стороны дедушки.

— Я вообще-то ёрмунганда одолел, — возмущался он.

— Давай будем честны, — перебил я его, — Называть этих водяных змей «ёрмунгандами» — немного оскорбительно по отношению к мифическому существу.

Карлус лишь отмахнулся от моего замечания и продолжил ворчать о «неблагодарных внуках, которые не уважают старших».

Не став ждать, пока старик вдоволь наворчит, я замахнулся копьём и резко вогнал его в глазницу ящера. Сопротивления практически не чувствовалось, лишь в один момент я словно пробил преграду, после чего послышался громкий треск. Череп был пробит. В следующий миг послышался настолько громкий рев, переходящий в визг, что я еле удержался от желания прикрыть уши. Я крепче вцепился в копьё и, как показала практика, не зря.

Ящер, продолжая издавать ужасные звуки, начал пытаться вырваться из хватки. Пришлось приложить все усилия, чтобы он не порвал цепи. В добавок я, наступив на его голову и получше упершись, ещё глубже загнал копьё в его мозг.

В нос сразу ударил запах чего-то паленого и, спустя несколько мучительных мгновений, эта пародия на дракона затихла.

— Твою мать, — выругался Карлус, перестав закрывать уши.

— Маму не тронь, — на автомате ответил я, пытаясь побороть забурливший в крови адреналин.

— Что дальше? — спросил дедушка, подходя ближе.

— А дальше ты его разделаешь и съешь сердце, — ответил я, развеивая торчащее из головы зверя копьё, — А я, пожалуй, посмотрю со стороны.